

Когда мне было лет шесть, я совершенно не знал, кем же я буду на этом свете. Мне все люди вокруг очень нравились и все работы тоже. И я никак не мог решить, какую выбрать профессию.

То я хотел быть астрономом, то я мечтал стать капитаном дальнего плавания, то мне хотелось превратиться в начальника станции. Иногда мне казалось, что неплохо бы стать путешественником и переплыть все океаны на лодке. Но потом я подумал, что это очень опасно.

А однажды по телевизору передавали соревнования по боксу. Сначала показали матч боксеров, а потом их тренировку. Они колотили тяжелую кожаную "грушу" – такой продолговатый тяжелый мяч, по нему надо бить изо всех сил, чтобы развивать в себе силу удара. Мне так понравилось все это, что тоже решил стать самым сильным человеком во дворе, чтобы всех побеждать.

Я попросил папу купить мне грушу и объяснил ему, что мне нужна не съедобная груша, а настоящая кожаная боксерская груша. Но он ответил, что такая груша стоит дорого и что я могу обойтись без нее.

Тогда мама решила помочь мне. Она вытащила из-под дивана большую корзинку; в ней были сложены старые игрушки, в которые я уже не играл. Мама стала перебирать их и вдруг достала со дна корзинки здоровущего плюшевого Мишку. Она бросила его мне на диван и сказала, что это отличный Мишка, что у него толстый и тугой живот и на нем можно тренироваться сколько душе угодно. Она вышла в коридор разговаривать по телефону.

Я очень обрадовался, что мама так здорово придумала. Я устроил Мишку на диване, чтобы мне было удобнее тренироваться и развивать силу удара. Он сидел передо мной такой шоколадный, и у него были разные глаза: один его собственный – желтый стеклянный, а другой большой белый – из пуговицы от наволочки. Мишка весело смотрел на меня своими разными глазами, он расставил ноги и выставил мне навстречу живот.

И я вдруг вспомнил, как давным-давно я с этим Мишкой ни на минуту не расставался, повсюду таскал его за собой, сажал его за стол рядом с собой обедать, укладывал его спать с собой, укачивал его, как маленького братишку. Я его любил тогда, я за него тогда жизнь бы отдал. И вот он сидит сейчас на диване, мой бывший самый лучший друг, настоящий друг детства. Вот он сидит, смеется разными глазами, а я хочу тренировать об него силу удара... И я понял, что никогда не смогу его ударить.

Когда мама вернулась из коридора, я сказал ей, что я раздумал тренироваться, что я никогда не буду боксером.

(По В. Драгунскому)